ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Автор: словарь
06.04.2009 23:28 -

Политическая психология [греч. politika — искусство управлять] — один из новейших разделов психологической науки. П. п. возникла на стыке ряда "поведенческих" дисциплин, среди которых особую роль сыграли психология и социология, с политологией. Правда, до последнего времени психологи и социологи не очень интересовались самой политикой как объектом изучения. Причиной такого дистанцирования от политики в нашей стране был страх перед официальной политической машиной. Ситуация в политологии складывалась несколько иначе. П. п. достаточно давно признана как перспективная область исследования. В отечественной политологии, несмотря на идеологические табу, первые разработки появились еще в годы хрущевской оттепели, хотя лишь в годы перестройки произошло официальное признание П. п. как составной части политической науки.

Фундаментальные и систематические теоретические разработки по психологии политики начались в 60-е годы в США под влиянием "поведенческого движения". Тогда при Американской психиатрической ассоциации была создана группа для изучения проблем международной политики, которая в 1970 году переросла в Институт психиатрии и внешней политики.

В 1968 году в Американской ассоциации политических наук возник исследовательский комитет по политической психологии, а в 1979 году на его основе было организовано Общество политических психологов, уже получившее статус международного (International Society of Political Psychology или сокращенно ISPP). Это общество сразу начало издание своего журнала "Political Psychology". В настоящее время публикации по проблематике П. п. появляются во всех престижных изданиях по политологии и психологии. В ISPP сейчас более 1000 членов практически со всех континентов. Ежегодно оно проводит свои собрания, посвященные наиболее актуальным теоретическим проблемам. Хотя П. п. получила действительно международное признание, однако большая часть исследователей живет и работает все же в США и Канаде.

Назовем имена таких крупных ученых, как М. Херманн, Р. Сигел, Д. Сирс, С. Реншон, Ф. Гринстайн, А. Джордж, Р. Такер, Дж. Пост, Б. Глэд, Р. Кристи и десятки их коллег практически во всех североамериканских университетах. В Европе существуют свои давние традиции анализа явлений П. п. Успешно работают в области П. п. в Германии (А. Ашкенази, П. Шмидт, Г. Ледерер, Г. Майер, Х.-Д. Клингеманн, Г. Мозер и др.), Франции (А. Першерон, А. Дорна, С. Московичи), Великобритании (Х. Хаст, М. Биллиг, А. Сэмюэль), а также в Финляндии, Голландии, Чехии, Испании, Польше и других странах. Следует отметить, что интерес к П. п. наблюдается и таких регионах, где раньше и политическая наука, и психология не имели развитых традиций, либо традиционные школы находились в отрыве от современной методологии.

Так, в последние десятилетия исследования в этой области проводятся в Латинской Америке, в Африке, в Азиатско-тихоокеанском регионе, в частности, в таких странах, как Китай, Индия, Пакистан, не говоря уже об Австралии и Новой Зеландии, где ведется огромная исследовательская работа, издаются десятки монографий. Хотя единичные книги и статьи появлялись и ранее, отсчет современного этапа развития П. п. очевидно следует вести с издания в 1973 году коллективной монографии под редакцией Джин Кнутсон, в которой подведены итоги развития этой науки и выделены важнейшие направления для дальнейшего исследования. Другой крупной вехой было появление монографии под редакцией М.Херманн в 1986 году. Эта книга дает представление о тех изменениях, которые произошли в П. п. М.

Херманн выделила следующие позиции. Во-первых, большинство исследователей пришло к убеждению, что фокус изучения должен быть сосредоточен на взаимодействии политических и психологических феноменов. Во-вторых, объектом исследования должны стать наиболее значимые политические проблемы, к которым привлечено внимание общественности. В-третьих, следует уделять значительно большее внимание политическому и социальному контексту анализируемых психологических явлений.

В-четвертых, необходимо изучать не только результат тех или иных психологических воздействий на политику, но и пытаться понять процесс формирования тех или иных политических убеждений. И, наконец, в-пятых, современные политические психологи стали гораздо более терпимыми в отношении методов сбора данных и исследовательских процедур, полагая, что методологический плюрализм — неизбежное явление на нынешнем этапе развития теории. О состоянии науки во многом можно судить о том, кому и как широко она преподается. Так в 90-е годы в 78 университетах США и Канады читалось более 100 курсов П. п. Лекции и семинары по П. п. слушало более 2300 студентов только на младших курсах. Преподавание ведется как для студентов-политологов, так и для психологов (хотя и в меньшей степени).

Другим параметром развития науки является ее прикладное использование. Так, политические психологи активно привлекаются для поиска решений в конфликтных ситуациях. Известна эффективная роль политических психологов во время Карибского кризиса, при заключении Кэмп-дэвидской сделки между Израилем и Египтом.

Специалисты по политической коммуникации в разных странах Европы и Америки внесли свой вклад в подготовку политических лидеров к парламентским и президентским выборам. Современная российская П. п. также имеет замечательных предшественников. До сих пор представляют не только историческую ценность концепции целого ряда русских мыслителей того периода. Так, в "Очерках по

истории русской культуры" П.Милюков прослеживает развитие российской политической культуры, в частности особенности русского политического сознания в его "идеологической" форме на протяжении всей русской истории.

В свой русский период П.Сорокин размышлял над проблемой социального равенства, свободы и прав человека. Пережив ужасы гражданской войны он попытался их осмыслить не только как социолог, но и как тонкий психолог. В начале века выходят пять томиков "Психиатрических эскизов из истории" П.И. Ковалевского.

Позже, уже в 20-е годы вышла книга Г.Чулкова о русских императорах, где даны блестящие психологические портреты русских правителей. Отдельная страница истории П. п. связана с психоанализом. Это направление стало необычайно быстро распространяться в России особенно после революции 1917 года. Психоанализ оказался тесно связанным с реальной политикой.

Можно без всякого преувеличения сказать, что не будь среди увлеченных идеями психоанализа Троцкого, Каменева, Радека, судьба этой психологической школы в России была бы иной. Еще предстоит осмыслить влияние марксизма на П. п. Но очевидно это можно будет сделать существенно позже. Сейчас ясно лишь, что тот вариант марксизма, который развивался в Советском Союзе, не слишком способствовал проявлению интереса к этой проблематике.

В нашем обществоведении преобладали тенденции, которые подчеркивали определяющую роль масс в политическом процессе и, одновременно, недооценивали значение личностного фактора, при этом трактовка масс была весьма упрощенной. Они понимались как некая безликая сумма индивидов, приводимая в движение волей политического авангарда. Такие методологические посылки делали ненужным учет психологического фактора. Добавим к этому, что реального знания о политическом сознании и поведении отдельных представителей этой массы не было в силу отсутствия обратной связи между правящей элитой и населением. Первый этап возникновения серии работ, касающихся проблематики П. п., относится к началу — середине 60-х годов.

Работы Б.Ф. Поршнева, Ю.Н. Давыдова, В.Д. Парыгина, Ю.Ф. Замошкина и других социологов, историков и психологов ввели в научный оборот проблематику политической деятельности в ее человеческом измерении.

В эти годы происходит первое знакомство с трудами западных ученых и их критическое переосмысление в советском контексте. В 70-е—80-е годы эта проблематика перемещается, в рамки страноведения.В этот период были опубликованы исследования специалистов по развивающимся странам (Б. Ерасова, Б. Старостина, М. Чешкова, Г. Мирского и др.), американистов (Ю. Замошкина, В. Гантмана, Э. Баталова), европеистов (А. Галкина, Г. Дилигенского, И. Бунина, В. Иерусалимского).

Второй период общественного интереса к психологическим аспектам политики начался в середине 80-х с началом процесса демократизации и гласности, получившем название "перестройки". Первыми на запрос реальной политической практики откликнулись те ученые, которые уже имели определенный исследовательский опыт и интерес к политико-психологической проблематике: В.Агеев, А. Асмолов, Э.

Баталов, Л. Гозман, Г. Дилигенский, Е. Егорова-Гантман, И. Кон, Д. Ольшанский, А. Петровский, С. Рощин, Ю. Шерковин и другие известные политологи, психологи, социологи. За ними последовали их ученики, исследователи более молодого поколения. В 90-е годы сама политика дала новый мощный толчок к развитию П. п.

Начал формироваться социальный заказ на исследования по электоральному поведению, восприятию образов власти и политиков, лидерству, психологическим факторам становления многопартийности, политической социализации и многим другим. Сейчас в стране работают десятки исследователей, ведущих как фундаментальные, так и прикладные исследования, занимающихся одновременно аналитической и консультативной работой. Особенно востребованы специалисты в этой области в период выборов. Созданы специальные научные подразделения в области П. п. в Москве и Санкт-Петербурге.

Курсы лекций читаются во многих отечественных университетах. Вышли первые учебные пособия по П. п. В 1993 году образовалась Российская ассоциация политических психологов, которая является коллективным членом ISPP.

Е.Б. Шестопал